

Правовое значение суждений экспертных договорных органов по правам человека в международном правосудии

Научный руководитель – Капустин Анатолий Яковлевич

Богатыренко Ирина Андреевна

Аспирант

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: bogira999@mail.ru

В настоящее время под эгидой ООН принято девять универсальных конвенций по правам человека, в рамках каждой из которых создан специальный экспертный орган - комитет, призванный контролировать исполнение государствами своих обязательств в соответствии с указанными конвенциями.

В ходе выполнения своих функций экспертные договорные органы принимают (а) индивидуальные рекомендации по итогам рассмотрения докладов, представленных государствами, (б) рекомендации по итогам рассмотрения индивидуальных жалоб; (в) замечания общего порядка (англ.: *General Comments*) - обобщающие рекомендации, адресованные всем государствам.

До недавнего времени отечественные и зарубежные исследователи использовали обобщающий термин «акты» или «решения» применительно к документам, принимаемым экспертными договорными органами, что в некоторой степени сближало эти органы с международными судами и служило дополнительным аргументом называть их квазисудебными органами [1; 133].

Однако ситуация начала изменяться после принятия в 2018 году Комиссией международного права ООН (далее - Комиссия) проекта Выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров. Комиссия в проекте Выводов не делает различий между документами, принимаемыми экспертными органами в ходе исполнения отмеченных выше функций, используя обобщающий термин «суждения» (англ.: *pronouncements*). С точки зрения Комиссии этот термин охватывает все соответствующие фактические и нормативные оценки, даваемые экспертными договорными органами, и подчеркивает их необязательный характер.

При этом нельзя не признать, что суждения договорных органов имеют определенный правовой эффект для конкретных государств при рассмотрении поданных против них индивидуальных жалоб и представленных государствами периодических докладов. Равным образом эти суждения имеют правовое значение для международных судов и трибуналов, а также для всех государств - участников того или иного универсального соглашения.

По мнению МС ООН, государства-участники, создавая договорные органы, наделили их функцией толкования международных договоров в рамках осуществления контрольных функций, а потому нельзя говорить, что такие суждения вообще лишены какого-либо правового значения [3; 43]. Так, в решении по делу *Diallo* МС ООН указал, что, придавая позициям договорных органов большое значение («*great weight*»), он тем не менее никоим образом не обязан при осуществлении своих судебных функций толковать международные договоры (в частности, Пакт о гражданских и политических правах) с учетом позиции договорных органов [5; 66].

В 2018 году МС ООН и Комитет, различно толкуя одно и то же положение Конвенции по ликвидации расовой дискриминации, пришли к диаметрально противоположным

выводам в рамках идентичных споров (Комитет признал свою юрисдикцию по рассматриваемому спору, а МС ООН не нашел для этого оснований). Такое расхождение позиций договорного органа и МС ООН вызвало оживленную дискуссию в академическом сообществе в отношении приоритетности толкований [4; 402], а также критику в адрес МС ООН за то, что тот не привел никаких аргументов в пользу своего решения не принимать во внимание выводы Комитета, поставив тем самым под сомнение значение суждений договорных органов в области толкования универсальных международных договоров по правам человека [2; 97].

Из приведенного выше анализа вытекает, что несмотря на то, что суждения договорных органов носят рекомендательный характер, они принимаются во внимание другими органами международного правосудия. Однако при этом международные суды показывают свою готовность в случае необходимости не согласиться с мнением договорных органов. Такая конкуренция позиций критикуется в доктрине как вносящая свой вклад в нарастающую фрагментацию международного права. На наш взгляд эта конкуренция является неизбежной в силу особенностей международного правосудия в виде отсутствия иерархии международных судов и четкого разделения правил подведомственности и подсудности.

Источники и литература

- 1) Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы: Монография. М.: РУДН, 2012.
- 2) Кадышева О. Неизвестная «санкционная война» и возможности международного правосудия // Международное правосудие. 2022. №4. С.91–107.
- 3) Azaria D. The Legal Significance of Expert Treaty Bodies Pronouncements for the Purpose of the Interpretation of Treaties// International Community Law Review, 2020 vol 22 pp. 33–60.
- 4) Ulfstein G. Qatar v. United Arab Emirates // American Journal of International Law. Vol. 116. 2022. № 2.P. 397 – 403.
- 5) ICJ. Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Judgment of 19 June 2012.